На правах рукописи

Астафьева Нонна Сергеевна

Информационные стратегии формирования политического сознания (социально-философский анализ)

Специальность 09.00.11. - социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тверь 2012

Работа выполнена на кафедре философии и истории ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук
Тихонов Владимир Александрович

Официальные оппоненты: Михайлова Елена Евгеньевна

доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет»,
профессор кафедры философии и психологии

Бодров Александр Алексеевич
доктор философских наук, доцент, НОУ ВПО «Международный институт рынка», зав. кафедрой философии, гуманитарных дисциплин и естествознания

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Самарская государственная сельскохозяйственная академия»

Защита состоится « 27 » апреля 2012 г. в 14 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета по философским наукам (ДМ 212.263.07 в Тверском государственном университете по адресу: 170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу:

170100, Тверь, ул. Скорбященская, д.44а. (с авторефератом диссертации можно познакомиться на сайте ТвГУ://http university.tversu.ru/aspirants/abstracts

Автореферат разослан « » ___________ 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент С.П. Бельчевичен

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Комплексное изучение проблематики формирования политического сознания с использованием различных средств, способов и технологий информационного воздействия, ставших массовым явлением в повседневной жизни, экономической конкуренции и политической борьбе, представляется сегодня одной из наиболее актуальных задач социально-философского знания. Вряд ли можно считать преувеличением констатацию, что неявное информационное принуждение в формировании общественного сознания превратилось в доминирующий способ организации современного политического пространства. Вместе с тем следует подчеркнуть, что весьма сходная стратегия используется на всех уровнях социального взаимодействия - от межличностного общения до массовой коммуникации и присуща различным культурам и историческим периодам. Вопросы концептуального уяснения феномена политического сознания в качестве специфического предмета социально-философского анализа особенно актуальны в современных условиях, в ситуации принципиальной плюралистичности исследовательских подходов и концептуальных схем тематизации данного вопроса. Как известно, политическое сознание в качестве особой предметной реальности социально-философского исследования занимает пограничное положение на стыке социальной, экономической и правовой реальности. В результате, достижение целостного осмысления данной проблематики оказывается связанным с рядом трудностей.

В частности, чрезвычайно важным в контексте целостного осмысления политического сознания представляется анализ так называемых «информационно-манипулятивных стратегий» (под которыми следует понимать комплекс информационно-психологических воздействий на сознание индивида) в их связи с институтом власти. Прояснение характера этой взаимосвязи позволило бы поднять существующее сегодня в науке видение изучаемого проблемного комплекса до сущностного и системного. Последнее обстоятельство требует от исследователя новой постановки классических вопросов системообразования, структурирования и функционирования политической реальности в контексте глобализации современного мира. Указанные трансформации с необходимостью отсылают к проблематике внутренних механизмов, управляющих так называемым «информационным обществом».

Следует отметить, что использование различных приемов скрытого информационного влияния на политическое сознание (в виде разветвленной системы информационно-психологических операций, разнообразных пропагандистских акций, рекламных кампаний и т.п.) выступает распространенным средством борьбы не только в сфере внешнеполитических отношений, в условиях открытых международных конфликтов и т.п., но и является неотъемлемым элементом внутренней политики. Так, например, термин «информационная война» получает истолкование в социально-

философской и общественно-политической литературе последних лет в весьма широком контексте - как целенаправленное и планомерное использование политическими оппонентами пропаганды и других средств (дипломатических, политических, экономических, военных и т.д.) в целях косвенного воздействия на политические предпочтения как собственных граждан, так и представителей информационного противника с той целью, чтобы заставить их действовать в нужном манипулятору направлении. Во внутренней политике данная стратегия обычно ограничивается пропагандистским противостоянием политических оппонентов, хотя может приобретать в отдельных случаях и более сложный комплексный характер. В качестве примера организации информационных потоков подобного типа можно привести противоположно направленные идеологические дискурсы в ходе любой избирательной кампании или борьбы за власть.

Объектом диссертационного исследования является феномен общественного сознания; **предметом** – информационные стратегии формирования политического сознания.

Степень научной разработанности проблемы. Понимание информационно-психологической безопасности как состояния защищенности личности, разнообразных социальных групп и объединений людей от воздействий, способных против их воли и желания изменить социально-политическую мотивацию поведения и ограничить тем самым свободу выбора, привело социальные науки к необходимости переосмысления подходов к роли общения, коммуникации, информационного взаимодействия, а также целого ряда иных социально-политических процессов и явлений в современном обществе.

Политическое измерение индивидуального или коллективного опыта так или иначе всегда выступало объектом пристального внимания со стороны исследователей социальной реальности. Речь в данном случае прежде всего идет об исследованиях как собственно философского, так и социально-политического характера. Основные подходы к изучению данного среза человеческого опыта, квалифицировавшие его в качестве основания социально-политической жизни общества, сформировались уже в рамках античных рефлексий над реалиями полисной жизни. В контексте классической социально-философской парадигмы Нового времени были заложены основания «каузальной» концепции власти, которая, вплоть до настоящего времени, признаётся безусловно превалирующей в западной политической традиции.

К анализу особых механизмов политического взаимодействия обращались такие теоретики как Дж. Арриги, А. Бадью, П. Блау, П. Бурдье, Б. Бэрри, Д. Валадес, Б. Варне, В. Геллнер и А. Глетцмейер, Э. Гидденс, А. Глюксман, Р.Грин, Р. Даль, Д. Р. Жирар, Дж. Крамер, Т.Х. Маршалл, Дж. Найджел, Р. Нозик, Ф. Оппенхейм, Г. Палермо, Ж.-К.Пассрон, Дж. Пфейфер, Д. Ронг, К. Скиннер, Э. Тоффлер, Ф. Федье, М. Хайдеггер и многие другие исследователи, работавшие в области кратологической проблематики в ее связи с идеологическими трансформациями общественного сознания.

Отдельно следует отметить вклад в историю изучения рассматриваемых в настоящем исследовании вопросов Дж. Агамбена, Т. Бола, М. Вебера, Ф. У. Коннолли, С. Льюкса, Ч. Мерриама, Т. Парсонса. Работы названных авторов имеют общекультурную, культурологическую и философскую направленность, в рамках которой проблематика политического сознания получила интерпретацию в аспекте функционирования языковых, семиотических и символических систем. В контексте решаемых в диссертации задач нельзя не отметить труды Ф. Ницше, Б. Рассела и М. Фуко, где был сформулирован сам концептуальный каркас изучения рассматриваемой проблематики. Промежуточным итогом исследований указанных выше авторов явилось формирование концепции «политического человека» в качестве особого, нередуцируемого предмета междисциплинарных исследований.

Существенный вклад в формирование концепции власти в том ее виде, который она имеет в современной философской и политической науке, внесли также У. Бек, Р. Берштедт, Н. Боббио, Т. Болл, Т. Вартенберг, Дж. Дебнэм, Э. Канетти, С. Клэгг, Ш. Муфф. Также следует отдать должное инспирирующим работам французских философов-постмодернистов Ж. Батая, М. Бланшо, Ж. Делеза, Ж. Деррида, А. Кожева, Ф. Лаку-Лабарта, Ж.-Л. Нанси. Теоретико-методологические труды названных выше авторов посвящены, по преимуществу, самим условиям возможности знания в современной гуманитарной науке.

В отечественной социально-философской и общественно-политической литературе также сформирован комплекс исследовательских традиций изучения феномена политического сознания. Здесь следует упомянуть, в первую очередь, работы Г.А. Белова, К.С. Гаджиева, М.Н. Грачева, И.Гордеева, Г.Г. Дилигенского, М.В. Ильина, В.Л. Иноземцева, К.В. Киселева, И.М. Клямкина, Б.Г. Капустина, О.Ю. Малиновой, М.Н. Марченко, А.С. Панарина, В.И. Пантина, Л.И. Пироговой, А.В. Понеделкова, В.П. Пугачева, А.Л. Стризое, Е.И. Фарбера, А.Ф. Филиппова, А.Я. Флиера, М.Х. Фарукшина, Р.А.Хомелевой и др.

Принципиальным вопросом современной политической теории и практики посвящены многочисленные исследования отечественных специалистов: Р.П. Алексюка, В.Н. Амелина, А.Г. Аникевича, А.С. Ахиезера, Ю.М. Батурина, Б.Н. Бессонова, И.Л. Болясного, А.И. Добролюбова, А.А. Дегтярева, А.И. Демидова, С.И. Дудника, В.В. Ильина, Л.Г. Ионина, А.Г. Конфисахора, А.И. Кима, И.И. Кравченко, Р. Кынчева, С.А. Королева, А.А. Лузана, В.Г. Ледяева, О.М. Ледяевой, И. Мельника, Б.М. Макарова, В.С. Мартьянова, В.В. Меньшикова, Н.И. Осадчего, Е.В. Осиповой, В.А. Подороги, Н.М. Степанова, Б.И. Славного, О.Б. Соловьёва, В.Л. Усачева, Г.Г. Филиппова, С.С. Фролова, В.Ф. Халипова, Е.Б. Шестопал, Р.П. Шпаковой и др.

Необходимо также выделить тенденцию постепенного формирования отечественного научно-понятийного аппарата анализа политической реальности, в котором в адаптированном виде аккомодируются наработки

классиков западной социально-политической мысли, что получило воплощение в большом массиве обобщающих публикаций, издании словарей, многочисленных переводов, трудов энциклопедического и хрестоматийного характера, новых пособий по социальной философии, политологии и широко истолкованной кратологической проблематике.

Подчеркнем, что определяющими в методологическом плане для настоящего исследования явились работы таких авторов, как Р.Барбрук, А. Бард, Г.С. Батыгин, В.В. Бочаров, Н.А.Грозина, А.Ф. Грязнов, Я.Задерквист, Л. Козер, Э. Камерон, М. Кастельс, А.Н. Ковачев, А. Корсани, М.Лаццарато, Н.П. Лукаш, К.Х. Момджян, В.П. Макаренко, Б.В. Марков, А. Негри, Н.А. Плетнева, Б. Польре, В.Н. Порус, Э. Поттер, С.Н. Родионов, В.М. Розин, О.Б. Соловьев, Н.Л. Соколова, С.В. Соловьева, Е.И. Тарлыгин, О.В. Хархордин, М.Хардт, Д.Хиз, Э.Г. Юдин. Анализ историографии и философии науки явился необходимым для настоящей работы основанием более глубокого постижения политического сознания в качестве познающего сознания особого рода.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования – экспликация конкретного содержания и структуры информационно-властных стратегий формирования политического сознания.

Для реализации указанной цели в диссертации ставятся и решаются следующие **задачи**:

1. Описать конкретные формы и методы информационного воздействия на политическое сознание;
2. Проанализировать структуру манипулятивных технологий власти;
3. Проследить трансформацию властных технологий в контексте общественного-политического развития;
4. Обобщить основания социального управления в контексте развития информационной цивилизации.

Методологические основания исследования. Осмысление власти как технологии, представленное в качестве самостоятельного предмета социально-философской аналитики, обусловлено тем обстоятельством, что глобальное влияние информационной среды на духовную сферу общества обладает своей собственной содержательной спецификой. Последнее определяет необходимость рассмотрения данной проблематики в концептуальном, методологическом и методическом планах.

Выделяя методологические аспекты интересующей нас темы, следует иметь ввиду, что в современной философской и общественно- политической литературе на сегодняшний день пока еще не существует единого теоретико-методологического подхода к анализу феномена власти, осмыслению ее типологии, определению объема данного понятия и т.п. Тем не менее категория власти находит применение в исследованиях широкого спектра политических отношений - международных, национальных или локальных. Распространена точка зрения, что отношения власти являются важнейшим элементом политических отношений. Различия между политическими системами в обществе воспринимаются, в первую очередь, как различия *в*

распределении власти между индивидами, группами и иными субъектами социального действия.

В целом же, в настоящем исследовании реализованы методологические установки двух видов: специальные подходы и методы анализа политических институтов базируются на более *общей методологии* социально-философского осмысления. К последней следует отнести (1) различение *формы* и *содержания* власти, (2) технику анализа политического сознания как проявления «социального действия», разработанную П. Бурдье, (3) постулат Т.Гоббса о власти как феномене «позитивного права», (4) современную «постмодернистскую» интерпретацию власти как множества разноплановых когнитивных «дискурсов» и семиотических «текстов». К той же совокупности общих аналитических установок, использованных в работе, можно отнести философско-антропологический подход исследователей Нового времени к субъекту власти как автономному самосознающему индивиду. Использование метода «экзистенциальной аналитики» М. Хайдеггера позволило диссертанту трактовать феномен властных отношений в том числе и как социо-культурное «со-бытие» в пространстве экзистенции.

Что касается *специальных* исследовательских приемов, реализованных в работе, то среди них можно выделить следующие: (1) психоаналитическую методологию анализа общества в том ее виде, какой она имеет в социально-философских работах родоначальника психоанализа З. Фрейда. Предложенный этим теоретиком и развитый его учениками К.Г. Юнгом и Э. Эриксоном вариант комплексного объяснения поведения индивида в социуме послужил мощным импульсом для дальнейших глубинных исследований природы и сущности политического действия. Идеи названных авторов послужили тем методологическим фундаментом, на котором была основана современная концепция «политического человека»; (2) классическую концепцию Ш. Монтескье, в которой власть трактуется как «политический вирус», характеризующийся такими свойствами, как полнота, эффективность институциональных сдержек и противовесов, особенность исторической ситуации, склонность к сопротивлению власти, степень глубины принудительного воздействия лидера на массы; (3) различение М. Вебером трех типов власти: «традиционного», «легального» и «харизматического». Методологическим основанием выделения теоретического конструкта «политический человек» стало веберовское определение харизматического лидерства как особого типа «кризисного лидерства»; (4) «реалистический» подход Х. Лэсуэлла, предполагающий использование бихевиористского и функционалистского методов. Заслугой бихевиористской методологии стала (а) концентрация внимания на поведении индивидов как точке отсчета в образовании социальных структур и межличностных взаимодействий, (б) строгая методология «типологизации лидерства», опирающаяся на разнообразие форм, в которых протекает политическая деятельность; (5) «психоисторическую» методологию социального познания Э. Эриксона, согласно которой «человек

политический» разрешает собственные конфликты через одновременное разрешение культурно-исторических коллизий эпохи. Данная методологическая установка, в отличие от традиционной психоаналитической, ориентирована, по преимуществу, на изучение причин исторического успеха или, напротив, провала политической идеологии, выдвигаемой тем или иным лидером в переломные эпохи истории; (6) концепцию Р.Даля, фиксирующую важнейшее в контексте данной работы методологическое различение *политической* и *социальной* предметностей исследования как двух относительно автономных сфер реализации властных отношений. Речь в данном случае идет о фундаментальном различии между теоретическими моделями *«homo politicus»* и *«homo civicus»*.

Обобщая, можно заключить, что обращение к социологическим методам исследования в политической теории свидетельствует о том, что теоретическое осмысление такого сложного и многосоставного феномена, каким является «политическое сознание», во многом основывается на позитивистской методологии.

Научная новизна проведенного исследования заключается в следующем:

1. Описаны конкретные формы и методы информационного воздействия на политическое сознание, выделен ряд специфических особенностей, которые отличают информационный («нейтральный») способ формирования политического сознания от манипулятивного («направленного»).
2. Проанализирована структура информационных стратегий власти, описаны два базовых типа информационно-политического воздействия: «коллективный» и «межличностный».
3. Эксплицированы существенные моменты в современной трансформации властных технологий, обозначены три основных направления эволюции и технологического усложнения власти: (1) язык (символическое измерение), (2) социальное управление (измерение «политического менеджмента»), (3) власть в структурах научного познания (псевдонаучное измерение).
4. Обобщены основания социального управления в контексте развития «информационного общества»; предложено интегративное понятие, характеризующее специфику информационного управления: стремление к наименьшим затратам средств и ресурсов при получении максимального эффекта воздействия на политическое сознание.

Положения, выносимые на защиту:

1.Использование направленного (манипулятивного) воздействия на политическое сознание характеризуется тремя основными признаками:

(а) специальными процедурами выбора как самих объектов, так и технологий воздействия (способы, средства, временная последовательность, территориальное распределение и т.д.). В качестве объектов воздействия могут выступать конкретные лица, те или социальные группы или организации, население определенных регионов или стран;

(б) наличием организационных структур и специалистов по применению методов непрямого информационного воздействия;

(в) присутствием процедуры по выявлению признаков манипулятивного воздействия и пониманием механизмов защиты от такого воздействия.

2.Информационное воздействие власти на политическое сознание в пределе сводимо к двум главным типам:

(а)ситуациям, в которых индивид является объектом воздействия коллективных «социальных субъектов» (в частности, общественно-политических и религиозных организаций, органов государственной власти и управления, финансово-экономических и коммерческих структур и т.п.) с обязательным использованием средств массовой коммуникации;

(б)ситуациям, в которых индивид становится объектом воздействия с использованием способов скрытого политического принуждения на межличностном уровне в повседневной жизни.

3.В течение последних десятилетий в общественной жизни произошло радикальное технологическое усложнение и, если можно так выразиться, «утончение» влияния власти по трем стратегическим направлениям: язык (культурно-символическое измерение), социальное управление (измерение «политического менеджмента»), власть в структурах научного познания (псевдонаучное идеологическое измерение не-тоталитарного образца).

4.Основная направленность эволюции властных технологий и механизмов социального управления, изменений и совершенствования последних определяются стремлением минимизировать затраты средств и ресурсов с целью получения максимального эффекта информационного воздействия на людей. Что обеспечивает их «добровольную» подчиняемость, обращение своих противников в союзников. На идеологическом уровне это проявляется посредством превращения чьих-либо индивидуальных целей в интересы самих субъектов.

В постиндустриальном обществе именно власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план капитал и прямое государственно-административное принуждение. При этом непосредственными (а) производителями, (б) носителями и (в) распространителями знаний и иной социально значимой информации выступают средства массовой коммуникации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Предложенная в работе концептуальная модель анализа властных технологий имеет важное теоретическое и практическое значение в контексте экспликации скрытых механизмов, управляющих сознанием индивида в информационную эпоху. Возможным направлением расширения исследовательского горизонта диссертационной работы мог бы стать выход на философско-антропологическую проблематику в аспекте прояснения вопросов, связанных с особым положением современного человека в истории, степенью его автономности и характером управляющих его духовным развитием идеологических процессов.

Теоретические наработки и модели, предложенные в исследовании, могут быть использованы специалистами, занимающимися изучением философских, социально-политических, психологических и

междисциплинарных аспектов процессов информационного воздействия. Кроме того, ряд положений работы может быть задействован в качестве концептуального каркаса при подготовке спецкурсов по социальной философии, политической теории, философии культуры, философии права и т.п.

Практическое значение работы заключается прежде всего в возможности дальнейшей разработки и обоснования схем и конкретных механизмов *информационной защиты* личности от идеологических влияний. В этом смысле конкретное и строгое *научное* описание анти-манипулятивных защитных процедур становится в современных условиях *практическим* вопросом как информационно-психологической безопасности отдельного человека, так и устойчивого развития общества в целом.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на итоговых научно-технических конференциях ФГБОУ ВПО «Самарский государственный архитектурно-строительный университет» (2010-2011гг.), а также ряде научных конференций: VIII Международной научно-практической конференции «Культура и власть» (Пенза, 2010 г.), Второй Всероссийской научно-практической конференции «Современные социальные процессы: человеческое измерение» (Набережные Челны, 25 декабря 2010г.), Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых «Вызовы современности и гуманитарная подготовка инженерных кадров (Йошкар-Ола, 12-13 апреля 2011г.), II международный научной конференции «Актуальные проблемы развития финансово-экономических систем и институтов» (Самара, 2011 г.), Всероссийской научно-технической конференции «Современные сервисные технологии» (Самара, 11 ноября 2011 г.).

Структура и объем диссертационного исследования. Структура диссертации подчинена целям и задачам исследования. Работа состоит из Введения, 2 глав, в первой главе – три раздела, второй – четыре раздела и Заключения. Общий объем диссертационного исследования составляет 110 страниц. Список использованной литературы включает 163 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, рассматривается степень разработанности темы в научной литературе, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Технологии манипулирования политическим сознанием в информационном обществе: типы и способы организации» рассматриваются конкретные способы и технологии информационного манипулирования власти, дается классификация типов такого манипулирования.

В разделе 1.1. «Социология знания как исследовательский ключ к проблеме манипуляции общественным сознанием» исследуемая

проблема анализируется в аспекте методологии социальных наук, а также в плане рассмотрения вопроса о допустимости применения строгих научных методов при изучении закономерностей политической жизни.

Одно из фундаментальных положений социологии знания гласит, что процесс, в ходе которого коллективно-бессознательные мотивы становятся осознанными, может осуществиться не в любую эпоху, а лишь в определенной специфической ситуации. Такая ситуация, вполне естественно, культурно-исторически детерминирована. Вместе с тем следует отметить, что многообразие форм мышления не может стать проблемой в периоды, когда социальная стабильность служит основой и гарантией внутреннего единства мировоззрения. Для того чтобы реальное многообразие форм мышления стало научной проблемой, необходимо ускорение процессов социальной мобильности, с закономерностью разрушающих классическую иллюзию, согласно которой мышление якобы обладает вечным и неизменным, вне-историчным характером.

Два вида социальной мобильности, горизонтальная и вертикальная, действуя различным образом, способствуют обнаружению многообразия стилей мышления. Горизонтальная мобильность (движение из одного положения в другое или из одной стороны в другую без изменения социального статуса) показывает, что различные народы мыслят по-разному. Однако до той поры, пока традиции национальных и локальных групп остаются нерушимыми, связь с привычным типом мышления остается настолько прочной, что типы мышления, обнаруживаемые в других группах, квалифицируются как странность, заблуждение, двусмысленность или даже ересь. На этой стадии еще не возникает сомнения ни в верности собственных традиций мышления, ни в единообразии мышления вообще.

Как отмечал К. Мангейм, только тогда, когда к горизонтальной мобильности присоединяется интенсивная вертикальная мобильность (под которой ученый понимал быстрое движение между социальными слоями, социальное восхождение или нисхождение), вера в общую и непреходящую значимость собственных форм мышления начинает колебаться.

В разделе 1.2. «Идеологическое воздействие на массовое сознание: информационная война» исследуются последовательность стадий, этапов и степень эффективности информационного воздействия власти.

Для проблематики информационного воздействия важно, что сам процесс манипулирования имеет определенные последовательные стадии и этапы, что означает наличие и различных степеней собственной эффективности. Этот процесс может быть линейным и прямым (когда период общения заключается в использовании одного или нескольких приемов воздействия) или структурно многосоставным (когда применяется целый комплекс манипулятивных приемов, направленных на различные психологические структуры личности). В последнем случае исследователь будет иметь дело с (а) различными ситуациями взаимодействия, (б) отличающимися друг от друга коммуникативными приемами и (в) относительно фиксированными стадиями влияния. Таким образом, сложная

манипуляция имеет свои временную, пространственную и социально-организационную структуры.

При этом сложные и устойчивые организационные структуры информационного воздействия, в соответствии со своей спецификой, могут быть сведены к различным и достаточно автономным явлением – таким как «политические игры», «психологические операции», «информационно-рекламные кампании», «манипулятивные информационно-пропагандистские кампании». В данном случае логико-грамматический предикат "манипулятивный" позволяет в интересах анализа провести демаркационную линию между недобросовестной рекламой и пропагандой и общественно необходимыми формами публичного доведения информации о важных и социально значимых проблемах, идеях, взглядах, товарах и т.п. (к примеру, пропаганда здорового образа жизни, реклама новых технологий и технических новинок и т.д.).

Кроме этого, для обозначения отдельных способов, их устойчивых сочетаний, условий и организации их применения могут использоваться такие понятия, как «манипулятивные технологии», «манипулятивные приемы», «манипулятивные техники» и т.п. Так, например, понятие «информационная война» в современных условиях трактуется в широком смысле как целенаправленное и планомерное использование политическими оппонентами пропаганды и других средств (дипломатических, политических, экономических, военных и т.д.) в целях косвенного воздействия на политические мнения как собственных граждан, так и информационного противника с тем, чтобы заставить их действовать в нужном манипулятору направлении. В этой связи ряд исследователей отмечают, что «информационная война», будучи компонентом системы политических отношений, присутствует в различных измерениях этой системы не только как элемент внешней, но и внутренней политики. Отдельно диссертант останавливается на таком важном элементе «информационной войны», каковым является сознательное «производство» дезинформации (и распространение информационных слухов как его частное появление).

В разделе 1.3. «Основные информационные технологии влияния на политическое сознание» выделяются сущностные черты масс-медийной манипулятивной стратегии.

С точки зрения автора диссертации, такая стратегия во многом может быть сведена к сознательному искажению исходного (бытующего в повседневном языке) значения понятий и терминов ради специально сконструированных «неологизмов», носящих характер политических лозунгов, программ или тщательно продуманных идеологем. В итоге повседневный язык становится в современном информационном обществе мощнейшей политической силой. В этой связи ставится задача проанализировать также и собственно *технологическую* составляющую процесса манипуляции, ее алгоритм и последовательность, которая в пределе сводима к следующему виду:

(а) за операцией стереотипизации следует (б) выборка-фильтрация понятий и наиболее подходящих семантических единиц с целью (в) маскировки прямого высказывания (которое само по себе сугубо идеологично) в форму (г) простейших «бинарных» представлений о политической жизни общества. В этом пункте рассуждения автор вплотную подходит к проблеме «идеологии» в том ее виде, какой она приобретает в политическом пространстве XXI века, т.е. в качестве средства информационно-идеологического воздействия на массовое сознание. Именно поэтому особенно важной в контексте исследования представляется проблема манипулятивной дезинформации (так называемое «производство слухов»), поскольку именно это проявление управляемости коллективным политическим сознанием особенно распространено и носит наиболее «эмоционально-заряженный» характер.

Используя экспрессивные характеристики и вызываемую этим общую эмоциональную реакцию, информационные искажения подразделяются на следующие типы:

-так называемые «слухи-пугала». Их распространение наиболее эффективно и имеет благоприятную психологическую основу в среде с преобладающими настроениями тревоги, неуверенности и страха. Обычно они деморализуют людей, блокируют реализацию ими своих социальных обязанностей и дезорганизуют целесообразную деятельность;

-«слухи-желания». В этом конкретном случае распространяемая информация имеет целью или объективно приводит к разочарованию по поводу несбывшихся в последующем ожиданий и вызывает соответствующую деморализацию людей;

- другие события, будоражащие общественное мнение (так, к примеру, имеются основания утверждать, что ряд межнациональных конфликтов и столкновений последних десятилетий лет в качестве своего обязательного фона (а зачастую и непосредственного информационного повода) имел большие массивы намеренно искаженной информации;

-разобщающие агрессивные слухи, вносящие разлад во взаимоотношения людей, нарушающие привычные социальные связи и организационно-структурные образования подозрительностью и взаимным недоверием, неприязнью и ненавистью к отдельным лицам или группам людей.

В диссертации анализируются наиболее значимые из названных манипулятивных принципов.

1.*Принцип повторения.* Наибольшее распространение данный манипулятивный принцип находит сегодня в рекламных стратегиях. Кроме того, процедура смыслового повторения способно порождать в сознании потребителя информации иллюзию ее логической связности и последовательности внутреннего содержания.

2.*Принцип фрагментации.* Поскольку в любом социально-дифференцированном обществе экономически-господствующий класс включает в себя прямых владельцев большей части СМИ, то теми же силами

зачастую целенаправленно формируется институт так называемой «оппозиционной печати», - в целях поддержания иллюзии свободы слова. Такая оппозиция (при условии ее действительного формирования господствующим классом) существует по навязанным ей жестким и достаточно узким правилам, в соответствии с которыми отдельная фрагментарная критика власти оказывается вполне уместной и даже желательной, но она не должна при этом перерастать в концептуальное и целостное представление о наличной политической действительности. Фрагментарность, будучи базовой характеристикой массовой культуры, в этом случае значительно преобладает над целостностью и аналитическим мышлением, причем в данной ситуации такое превалирование носит характер жесткого политического императива. Если же говорить в целом, доля действительно важных проблем социальной и политической жизни общества составляет достаточно небольшую величину в общем информационном потоке особенно в сравнении с развлекательными и полуразвлекательными (например, научно-популярными и околонаучно-игровыми) блоками. За всем этим скрывается еще одно негласное базовое правило масс-медийной манипуляции: факты, которые противоречат интересам и привилегиям власти, оттесняются в общем потоке сообщений на второй план, в «информационный фон» (А. Моль).

3.*Принцип искажения.* Искажение объективной политической реальности на этом уровне может достигаться посредством накопления в заданном направлении мелких семантических отклонений (исключительно в области высказываний). Последние фактически подменяют собой адекватные действия власти, способные привлечь большое общественное внимание. Малые сдвиги, приводящие к «поляризации» потока сообщений, должны быть ниже порога семантической восприимчивости среднего получателя (то есть в среднем должны не замечаться). С другой стороны, можно предположить, что прямая фабрикация фактов не применяется лишь в тех случаях, когда ее легко обнаружить. Как нетрудно заметить, разбираемая выше смысловая ситуация вполне подпадает под правило «не лги, если есть угроза разоблачения». В противном же случае, когда истинная информация для среднестатистического потребителя недоступна по объективным причинам, институт СМИ действует уже по иным «эпистемологическим» правилам, в соответствии с которыми «истина» является логическим предикатом любого утверждения, ложность которого невозможно доказать. На помощь логической фальсификации здесь может прийти психологическая особенность информационного восприятия: ложь бывает тем более похожа на истину, чем на большее количество заложенных в подсознании латентных стереотипов (национальных, политических, экономических и т.д.) она опирается, неочевидным образом апеллируя именно к ним.

4.Одно из важнейших правил манипуляции сознанием заключается в прямой корреляции двух условных величин: степени успешности информационного влияния на адресата и степени его изолированности от альтернативных источников информации. Идеал логики власти в данном

случае сводится к устранению любых неконтролируемых очагов производства свободных мнений. Однако, здесь есть и свои трудности: у потребителя информации все же желательно создать иллюзию плюрализма каналов ее распространения. Для этого создается видимость многообразия СМИ по типу организаций, их политической окраске, жанрам и стилям – впрочем, при одном и главном условии, что реально вся эта система подчиняется единым установкам.

В целом, отмечается в диссертации, такое стереотипное, примитивно-бинарное восприятие, культивируемое современными средствами массовой информации, сильно сужает информационные возможности субъекта и его же способности к аналитическому и критическому освоению даже значимой для него информации.

Во второй главе «Социальное управление: понятие, область применения и проблемные позиции» проблемы социальной манипуляции рассматриваются в более широком контексте социального управления, т.е. как феномены, функционирующие на всех уровнях социального взаимодействия людей - от межличностного общения до массовой коммуникации - и присущие различным культурам и историческим условиям.

В разделе 2.1. «Новые требования «информационной» концепции власти: рефлексивное управление» анализируются вопросы комплексного изучения политического сознания в качестве одной из наиболее насущных задач социально-философского анализа.

В диссертации отмечается, что широкое информационное воздействие с использованием различных средств, способов и технологий манипуляции становится сегодня массовым явлением в повседневной жизни, экономической конкуренции и политической борьбе. Иными словами, вопросы концептуального обобщения феномена политического сознания в качестве строгого понятия социальной философии (а также социологии, политологии, культурологии и пр. научных дисциплин) особенно актуальны в ситуации плюральности исследовательских подходов и концептуальных схем рассмотрения вопроса. Политическое сознание как особая предметность социально-философского исследования занимает пограничное положение на стыке социальной, экономической, правовой и политической реальности. В результате, достижение общего и целостного видения проблемы оказывается связанным с рядом трудностей.

На протяжении многих столетий происходила эволюция и совершенствование властных технологий власти и технологий социального управления в обществе. Современные средства массовой коммуникации создали для этого принципиально новые возможности, многократно усилив эффективность использования информации в этих целях. По сути, они произвели настоящую революцию в политических отношениях и способах социального управления. Вектор трансформации властных технологий власти и технологий социального управления, в пределе, можно свести к следующей формуле-максиме: задействование по возможности минимальных

ресурсов при достижении максимального эффекта воздействия на субъектов политического процесса.

В понятии власти, коренном для современной кратологии, можно выделить два главных элемента, которые следует строго различать в любом исследовании, посвященном данному комплексу вопросов. Во-первых, власть в этом смысле означает возможность распространять важную информацию в собственной «режиссуре», либо же иметь возможность сознательно ее замалчивать. И во-вторых, «информационная» трактовка власти интерпретирует последнюю как умение отличать важную информацию от неважной.

В разделе 2.2. «Ситуативные проявления информационно-политической манипуляции: агитация, пропаганда, дезинформирование» посредством анализа ряда производных понятий, сгруппированных вокруг центрального понятия диссертационного исследования – информационно-политической манипуляции, выделяются ее общие и специфические характеристики, что дает возможность сделать важные выводы как теоретического, так и общеметодологического характера.

Используя различия в способах, механизмах и схемах процесса управления массовым сознанием, диссертант предлагает следующую классификацию эмпирических рабочих понятий.

(А)Агитация (лат. agitatio - приведение в движение) - пропагандистская деятельность с целью побуждения к политической активности отдельных групп или широких масс населения. Отличается разнообразием устных, печатных и аудиовизуальных средств и является распространенным инструментом политической борьбы. В отличие от нее пропаганда (лат. propaganda - подлежащее распространению) может быть объяснена как такая манипулятивная деятельность, которая посредством СМИ (преимущественно) осуществляет популяризацию и распространение идей в массовом сознании. В целом, под пропагандой понимается систематически осуществляемые воздействия на сознание индивидов, групп, общества для достижения определенного, заранее намеченного результата в области политического действия.

Как наиболее показательное в этом смысле рассматривается емкое определение Л.Фрезера, согласно которому пропаганда сводится к особому умению вынуждать человека (объект манипуляции) делать то, что нужно субъекту манипуляции, в контексте ограниченного, неполного и неадекватного знания о ситуации со стороны объекта. В диссертации получает тезис, что не цель, а метод отличает управление людьми с помощью пропаганды от управления ими при помощи насилия, подкупа или иных средств социального контроля. Также представляется эвристически плодотворной точка зрения в соответствии с которой пропаганда трактуется как часть более широкого процесса мифотворчества.

(Б)Дезинформирование. Под этой манипулятивной стратегией в литературе принято понимать совокупность действий, направленных на введение в заблуждение лиц или организаций путем фальсификации

документальных доказательств. Цель таких акций - спровоцировать ответное действие, компрометирующие противоположную сторону. В более узком смысле под дезинформацией следует понимать сообщение неверных сведений либо введение в заблуждение заведомо ложной информацией.

(В)Наконец, собственно манипуляция (от фр. manipulation). В политической практике этот термин рассматривается в следующих двух основных значениях: 1) махинация; 2) система психологического воздействия, ориентированная на внедрение иллюзорных представлении. В целом, кроме рассмотренных выше, во второй группе выделяется ряд понятий, отражающих устойчивые организационные формы комплексного использования способов скрытого принуждения людей. К ним, в частности, диссертант относит следующие понятия: “политические игры”, “оперативные игры”, “лоббирование”, “психологические операции”, “тайные операции”, “специальные операции”.

При формировании имиджа объективности, независимости или альтернативности источника информации официальным СМИ необходимо позаботится, чтобы в сообщения включались элементы самокритики. Это известное правило пропаганды звучит следующим образом: чтобы похвала была убедительной, добавьте в нее немного критики, а если критикуете - необходимо похвалить. Изложенное выше относится к правилам, которых придерживаются при формировании доверия к источнику информации. Согласно этим правилам, следует сообщать реальные факты, если нет острой необходимости их замалчивать или видоизменять. В случаях, когда аудитория выявляет в информации ложь или передержки, “власть” коммуникатора над объектами пропагандистского воздействия существенно ослабевает.

В разделе 2.3. «Проблема мотивации власти и ее конституирующие элементы» рассматривается проблематика мотивации власти и политического лидерства в кратологической теории Х. Хекхаузена и в развивающей ее основные положения концепции А.Г. Конфисахора.

В рамках анализируемой модели действий власти, рассмотренной во всеобщих категориях «цель – средство – результат – обратная связь», специфика властных отношений в каждом отдельно взятом случае будет зависеть от индивидуальных особенностей использующего и применяющего власть субъекта, от восприятия им ситуации и от оказываемого объектом власти сопротивления.

В диссертации анализируется шесть поведенческих типов (реакций на власть), служащих индикаторами стремления человека к власти. Все они связаны с нежеланием:

1)разрешить другим разделить с ним действительную или предполагаемую власть;

2) получать советы относительно своих функций при осуществлении действительной или предполагаемой власти;

3) делегировать другим решение задач, которые, как убежден лидер, принадлежат его прерогативе власти;

4) консультироваться относительно собственных действий с теми, кто хотел бы разделить с ним власть;

5) информировать других относительно своего функционирования при осуществлении действительной или предполагаемой власти;

6) играть по чужим правилам, а, наоборот, изобретать и навязывать организационные системы функционирования другим действующим лицам.

В контексте диссертационного исследования является принципиальным утверждение, что мотив власти может быть связан со стремлением использовать власть ради нее самой. В этом случае мотивирующим является не столько чувство власти, сколько желание сделать ее ощутимой для другого, оказать влияние на его поведение. Простое обладание источниками власти и сообщаемое ими ощущение власти может быть конечной целью, достижение которой само по себе, без всякого применения власти к другому человеку, приносит удовлетворение. С точки зрения получения удовлетворения от власти само чувство обладания ею более значимо, чем воздействие на других людей.

В разделе 2.4. «Приемы информационно-психологического воздействия: диалектика субъекта и объекта манипуляции» различные подходы к описанию манипулятивных технологий, используемых в средствах массовой коммуникации, раскрываются в качестве логико-психологического воздействия особого рода, ослабляющего критическую способность субъекта современного информационного общества.

В данном разделе диссертационного исследования автор исходит из необходимости рассмотрения процесса информационной манипуляции с двух сторон: субъекта манипулирования и адресата манипулятивного воздействия. Однако акцент при рассмотрении манипулятивных технологий смещается на те характеристики и структурные элементы, которые в первую очередь необходимы для защиты личности как адресата манипулятивного воздействия. Диссертант исходит из того, что едва ли представляется возможным описать всю совокупность используемых манипулятивных приемов, их вариантов и видоизменений. Но это собственно, и не является необходимым. Автор диссертации концентрирует внимание выработке комплексного критерия оценки манипулятивных приемов. Речь идет о сочетании трех основных параметров:

(1)частоты использования приемов в различных манипулятивных технологиях;

(2)широты их применения в разнообразных информационно-коммуникативных ситуациях;

(3)степени действенности, связанной с повышением эффекта манипулятивного воздействия на человека.

С учетом данного комплексного критерия представляется возможным выделить отдельные группы манипулятивных приемов, имеющих наиболее универсальный характер, с высокой частотой встречаемости в различных манипулятивных технологиях, имеющих сферу применения в таких информационно-коммуникативных ситуациях как публичные дискуссии и

групповые обсуждения, выступления на митингах и демонстрациях, в средствах массовой коммуникации, в межгрупповых и межличностных конфликтах, характеризующиеся достаточно высокой действенностью и влиянием на психику человека. Данные приемы отличаются высокой степенью выраженности по всем трем параметрам выделенного комплексного критерия.

С исторической точки зрения следует отметить, что одной из первых попыток систематизации приемов логико-психологического воздействия на массовое сознание с помощью пропаганды, ослабляющей критическую способность реципиента, явилось описание в ряде зарубежных и отечественных источников технологии стереотипизации.

В Заключении диссертации подведены общие итоги исследования и обозначены возможные перспективы дальнейшего изучения манипулятивных политических стратегий в современном информационном обществе.

По теме диссертации опубликовано 11 работ:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Астафьева, Н.С.* Рефлексивное управление в контексте информационной концепции власти / Н.С. Астафьева // Социология: журнал Российской социологической ассоциации. – 2011. - № 2. – С. 206-212 [0,5 п.л.]

2. *Астафьева, Н.С.* Манипулятивные практики в формировании общественного сознания / Н.С. Астафьева // Вестник Самарского муниципального института управления. - 2011. - № 4 (19) – С.192-196 [0,5 п.л.]

3. *Астафьева, Н.С.* Информационно-политические манипуляции: ситуативные проявления / Н.С. Астафьева // Вестник Самарского университета. Серия экономики и управления. – 2011. - № 9(90). – С. 4-10 [0,5 п.л.].

Публикации в других изданиях:

4. *Астафьева, Н.С.* Информационная цивилизация и изменения в традиционном типе властеотношения / Н.С. Астафьева // Культура и власть: Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. – С. 104-106 [0,2 п.л.]

5. *Астафьева, Н.С.* Содержание и форма идеологического воздействия на массовое сознание / Н.С. Астафьева // Актуальные проблемы развития финансово-экономических систем и институтов-2: Материалы и доклады II Международной научной конференции. Т. 1 / Под ред. А.Н. Сорочайкина. – Самара: Изд-во «Глагол», 2011. – С. 19-26 [0,3 п.л.]

6. *Астафьева, Н.С.* Универсальная природа властных отношений / Н.С. Астафьева // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: Материалы 68-й Всероссийской научно-технической конференции по итогам НИР 2010 года. – Самара: Изд-во СГАСУ, 2011. – С. 50-52 [0,2 п.л.]

7. *Астафьева, Н.С.* Специфика властных стратегий в обществе потребления / Н.С. Астафьева // Современные социальные процессы: человеческое измерение: Материалы Второй Всероссийской научно-практической

конференции (г. Набережные Челны, 25 декабря 2010г.) / Под общ. ред. Н.М. Афатяна и В.А. Шевчук. – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2011. – С. 8-10 [0,4 п.л.]
8. *Астафьева, Н.С.* Идеология и массовая культура / Н.С. Астафьева // Вызовы современности и гуманитарная подготовка инженерных кадров: Материалы Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых: В 2-х ч. - Ч. II. - Йошкар-Ола: Изд-во МарГТУ, 2011. – С. 68-71 [0,2 п.л.]
9. *Астафьева, Н.С.* Феномен рефлексивности управления в контексте информационной концепции власти / Н.С. Астафьева // Экономика, финансы и управление в современных условиях: Межвузовский сборник статей. Вып. 5 (7) / Под общ. ред. А.Н. Сорочайкина. – Самара: Изд-во «Глагол», 2011. – С. 13-23.
10.*Астафьева, Н.С.* Роль политических и экономических рисков в общественном развитии / Н.С. Астафьева, А.П. Князев // Экономика, финансы и управление в современных условиях: Межвузовский сборник статей. Вып. 5 (7) / Под общ. ред. А.Н. Сорочайкина. – Самара: Изд-во «Глагол», 2011. – С. 71-82.
11.*Астафьева, Н.С.* Информационное общество: технологии функционирования / Н.С. Астафьева // Современные сервисные технологии. Научные исследования аспирантов и молодых ученых: Материалы Всероссийской научно-технической конференции (11 ноября 2011г.). – Самара: Инсома-Пресс, 2011. – С.184-189 [0,3 п.л.]